

послевоенных лет рождения, число ежегодно заключаемых браков начало расти. Этот процесс продолжался до рубежа 1970-х-1980-х гг., но количество ежегодно заключаемых браков так и не достигло той величины, что во второй половине 1950-х гг., что связано с сокращением общей численности сельского населения. В 1980-е гг. число браков и коэффициент брачности вновь начинают уменьшаться. Показатель снизился до 7,6-8,8%. Причиной такого сокращения явилось очередное снижение численности молодежи (в брачный возраст вступило малочисленное поколение второй половины 1960-х гг. рождения). Последствия «провала» рождаемости были усугублены процессом «старения» сельского населения региона.

При этом на протяжении 1950-80-х гг. уровень брачности в сельской местности индустриальных областей Урала оказывался ниже, чем в городской. Хотя, казалось бы, на селе нормы традиционного семейного поведения должны сохраняться дольше, чем в городах, и уровень брачности должен быть выше. Такое несоответствие явилось следствием деформации возрастной структуры сельского населения и «вымывания» в процессе миграций населения младших возрастных групп, на которые обычно приходится основная часть заключаемых браков.

Таким образом, динамика брачности в сельской местности Урала испытывала влияние изменений численности и половозрастной структуры сельского населения, отражала изменения в уровне рождаемости, и в свою очередь, сама оказывала влияние на процесс воспроизводства населения на селе.

Чернышева Е.В.
(Курган)

Образ земства в творчестве уральских писателей XIX века

Организация и деятельность губернских и уездных земств, как органов местного самоуправления, с самого начала привлекала к себе внимание не только профессиональных исследователей, но и литераторов. Свой вклад в освещении этой темы внесли уральские писатели, среди которых выделяются, прежде всего, Н.Н. Блинов и А.В. Круглов. Однако их литературное наследие по земской тематике до сих пор не попадало в поле зрения исследователей, что обусловило желание восполнить данный пробел и показать суждения авторов.

Николай Николаевич Блинов (род. в 1839 г.) был незаурядной личностью: известным педагогом, писателем, подвижником народной школы. Выходец из Вятской губернии, он происходил из семьи священника, и после окончания Вятской духовной семинарии в 1861 г. стал священником в бедном и глухом селе Карсавай Глазовского уезда. Жили здесь в основном удмурты и пермяки, которые в то время значительно отставали в своем разви-

тии. Среди тяжелой материальной обстановки, Н.Н. Блинов пробыл три года, внося посильный вклад в просвещение местного населения. Им была составлена азбука для удмуртов («Льдзон»), написаны статьи по этнографии края (1).

В год издания Земского Положения он был переведен в село Бахту, недалеко от Вятки, где создал образцовую народную школу, составил несколько учебных пособий и написал ряд статей педагогического содержания, проникнутых желанием пробудить в учащихся стремление к знаниям. Незаурядная деятельность священника на педагогическом и отчасти на публицистическом поприще вызвала недоброжелательное отношение местной администрации. Н.Н. Блинову пришлось оставить Бахту и перебраться сначала в город Нолинск, на должность преподавателя Духовного училища, а потом в Вятку. Здесь он близко знакомится с деятелями вятского губернского земства, принимает участие в организации земской Учительской семинарии.

Среди других земств России Вятское губернское земство в то время выделялось своим демократическим составом. Наряду с Пермским губернским и Олонецким уездным земством Вологодской губернии оно входило в триаду «крестьянских» земств. Еще одной его яркой чертой была широкая постановка мероприятий социально-экономического характера, направленных на повышение культурного уровня местного населения и помощь в хозяйственных делах. С 1894 г. Вятская губернская земская управа еженедельно стала издавать «Вятскую Газету» предназначенную для народного чтения, которая бесплатно рассылалась сельским обществам, земским и церковно-приходским школам, а также всем служащим по вятскому земству. В 1898 г. Н.Н. Блинов был приглашен в качестве редактора этой газеты. Тогда же управа предложила ему заняться разработкой статистических данных в крае.

Совмещая службу по духовному ведомству с деятельностью подвижника народного просвещения и сотрудника вятского губернского земства, Н.Н. Блинов, в то же время, писал художественные произведения, изображая в них жизнь пореформенного русского крестьянства. В своем сочинении «Земская служба. Беседы гласного - крестьянина Акима Простоты» он первым среди отечественных писателей в популярной форме попытался рассказать народу о земском самоуправлении простым и доступным языком (2). Его работа была рассчитана не на образованную публику, а на грамотных крестьян, которые, несмотря на предоставленные им Положением 1864 г. права, избегали участвовать в выборах и мало знали о деятельности земств.

В книге повествование ведется от имени бывалого, сознательного крестьянина Акима, которому до всего в деревне есть дело, обо всем забота. Своими сельчанами он избран в гласные и, осознав важность и честь, которую ему доверили, стал активно постигать премудрости земской службы. Ключевая идея произведения - один грамотный деловой крестьянин может в земстве добиться многого. Аким хлопотал об открытии школы, о ремонте дороги, объяснял крестьянам важность суде-сберегательных товариществ, страхования строений, прививок от оспы.

По ходу рассказа писатель с грустью замечал, что крестьянским гласным пока очень трудно в земствах отстаивать свои интересы из-за отсутствия грамотности и боязни господ. Не понимая важности земского дела, крестьяне на выборах часто продавали свои голоса за водку. Поэтому автор стремился показать, что для его героя звание гласного стало не пустым звуком, а возможностью помочь всему сельскому миру и своим примером пробудить в крестьянах заинтересованность в земской службе.

В целом, оценка земства, данная Н.Н. Блиновым, носила положительный характер. Он полагал, что оно сможет улучшить крестьянскую жизнь, принести в деревню свет знаний и культуры, поднять экономическое благосостояние народа. Однако писатель указывал и на ряд негативных моментов в их организации и деятельности. По его мнению, земства еще не вполне стали органами самоуправления, поскольку зависят от администрации и местной полиции. Имея только одно существенное право – право налогообложения, они не располагают теми преимуществами, которые есть у правительственных учреждений (3).

Не идеализируя земскую работу, Н.Н. Блинов писал, что «выборные люди не всегда умели вести обширное хозяйство с выгодой для дела и без отягощения плательщиков. Повсюду земские налоги увеличивались, а нужд народных остается неудовлетворенных еще много» (4). Одну из причин такого положения он видел в новизне земского дела, в отсутствии четких представлений о том, что необходимо осуществить. В этой связи, им высказывались пожелания о необходимости глубокого изучения местной жизни и проведении статистических исследований.

Выдвигая на первый план практические интересы, автор замечал, что земство должно заботиться не только об устройстве школ и больниц, но и о развитии сельского хозяйства и улучшении крестьянского земледелия. Помочь в этом ему могли грамотные крестьяне, которые близко знали свой край и его нужды. Писатель призывал их «уяснить права и обязанности земского гласного» и идти на службу в земство (5). Высказанные в работе идеи говорили о том, что в понимании роли земства в жизни российского общества автор их стоял на народнических позициях.

Другим плодовитым писателем, в творчестве которого нашла отражение земская тематика, был Александр Васильевич Круглов (род. в 1853 году). Местом его рождения был Великий Устюг, где отец его служил смотрителем народных училищ. Окончив гимназию в Вологде, будущий беллетрист в 1873 г. переехал в Петербург, где и развернулась его творческая деятельность, хотя связь с родным краем он не порывал никогда.

А.В. Круглов сотрудничал в ряде крупных журналов, таких как «Русская Речь», «Наблюдатель», «Дело», «Вестник Европы», «Исторический Вестник», «Русские Ведомости», где помещал свои произведения в стихах и прозе. Отдельным изданием у писателя вышло около десятка очерков и рассказов (6). Кроме того, как и Н.Н. Блинов, он был автором краеведческих

работ, посвященных жизни и быту коми.

Земская тематика нашла отражение в рассказах, опубликованных под общим названием: «Господа земцы. Провинциальные картинки». Действия в них происходят в 70-е гг. XIX в. – времени для земства сложном и противоречивом. Общественный подъем 60-х годов сменился разочарованием в совершенных Александром II преобразованиях, и, прежде всего в земском самоуправлении, что объяснялось как изменением правительственного курса в сторону реакции, так и отсутствием ожидаемых результатов от земской работы. Печать различных направлений реагировала на это едкой критикой, изображая вялость и рутинность, царящие в земстве и многочисленные злоупотребления. В этом отношении сочинение Круглова было весьма показательным.

В предисловии автор отмечал, что хотя в рассказах присутствует известный вымысел, но основаны они на реальных событиях и личных его наблюдениях. Перед читателем он открывал уголок земского мира, показывал галерею портретов: земский учитель, фельдшер, председатель земской управы, земский казначей, но делал это с юмором и иронией, в надежде, что смех поможет исправить общественные нравы (7).

В рассказе «Золотушинские земцы» был представлен собирательный образ захолустного земства с его бедностью, отсутствием денег на зарплату служащим, бездумной тратой земских сумм управами, равнодушием гласных к своим обязанностям. Особое внимание писатель обратил на убожество жизни земского учителя и повествовал, как учитель Квадратиков вынужден по несколько раз в месяц за десяток километров являться в управу пешком, чтобы просить нищенское жалованье. От нужды он трудится и учителем и ямщиком, из-за чего занятия в школе часто прерываются, потому что ему нужно кого-то куда-то везти. В другом рассказе «Теплое житье» бедная квартира учителя Бузоратова служит одновременно и классом для занятий учащихся.

Постоянная нужда, в которой жило большинство земских служащих, контрастировала в сочинении А.В. Круглова с обеспеченностью членов управ, для которых выборная должность стала хорошим способом пополнить свой бюджет и жить в свое удовольствие. В рассказе «Земские сластолюбцы» член управы Сила Пахомыч Брюшков пожелав познакомиться с новой молодой повитухой, пьяный ночью приезжает к фельдшеру и требует, что бы тот немедленно сообщил женщине о нем. Брюшков считает, что он начальство и потому вправе вести себя так, как хочет. На земские деньги он разъезжает по уезду, вывозит приятелей на охоту, в то время как земские лошади нужны, для того чтобы врач отправился на помощь больному. Бедность и неустроенность Золотушинского земства не помешала ему отправить 8 тысяч рублей на помощь сербам в русско-турецкую войну. Такую жертву автор считал непозволительной роскошью (8).

Главную надежду на улучшение ситуации А.В. Круглов возлагал земскую интеллигенцию - врачей, учителей, агрономов, статистиков, кадры

которых пополнялись, как правило, людьми идейными, которые шли на бескорыстную культурную работу в земство.

Небольшой, но весьма показательный фрагмент, раскрывающий грань земской жизни, дал выдающийся уральский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852 – 1912 гг.). Сын священника, он родился на Урале, на Выси-мо-Шайтанском заводе. Окончив Пермскую семинарию, в 1871 г. поступил в Медико-хирургической академии, но вскоре перешел на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда вышел, не окончив курса. Ведя писательскую жизнь, Д.Н. Мамин занимался репортажами и писал небольшие рассказы.

В 1883 г. появился первый его роман из заводской жизни на Урале «Приваловские миллионы». Здесь писатель обращает внимание на приисковую деятельность в крае, на привлеченных сюда легкой наживой старателей, их бешеную расточительность и недолгое богатство. Не подвергая сомнению положительную работу земств, особенно в области народного просвещения и хозяйства, он критикует одну из народнических иллюзий о возможности миновать капитализм в России через сохранение сельской общины и развитие кустарных промыслов (9).

-
1. Блинов Н.Н. Движение народонаселения Карсавайского прихода // Вятские Губернские Ведомости. 1869. №№ 14—35; Народное образование в Вятской губернии в 1864—74 гг. Вятка, 1875; Языческий культ вотяков. Вятка, 1898.
  2. Блинов Н.Н. Земская служба. Беседы гласного-крестьянина Акима Простоты. СПб., 1881.
  3. Там же. С. 162.
  4. Там же. С. 173.
  5. Там же. С. 175.
  6. Скабичевский А.М. История новейшей русской литературы. Изд. 4-е. СПб., 1900. С. 173-178.
  7. Круглов А.В. Господа земцы. Провинциальные картинки. СПб.. 1887. С. 5-6.
  8. Там же. С. 54-55.
  9. Мамин-Сибиряк Д.Н. Собрание сочинений. Т.2. М., 1958, С.126-127.

Шведов В.В.
(Екатеринбург)

Общества содействия милиции в правоохранительной деятельности РСФСР (1928-1932 гг.)

В 1917 году при формировании органов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью, молодое советское государство руководствовалось положениями марксистско-ленинского учения о том, что в условиях социалистической революции постоянную армию и профессиональную полицию необходимо заменить всеобщим вооружением народа. В.И. Ленин